

Царь-Фараон

Александр Кивовский

При атрибуции портрета кропотливый труд исследователя вознаграждается биографией персонажа, в которой зачастую отражается вся его историческая эпоха. Конечно, как непредсказуем сам результат поиска, так и на картине в итоге может оказаться кто угодно. Например, почтенный служака с прямой, как шпага, военной биографией. Или молодой аристократ, по протекции сделавший гвардейскую карьеру. А может быть, и просто уездный дворянин, лишь ненадолго надевший мундир. Но иногда встречаются занятные персонажи с совершенно оригинальной судьбой, в которой героическое и комическое смешаны самым причудливым образом.

В декабре прошлого года в Германии на электронных торгах аукционного дома *Kunstauktionshaus Schloss Ahlden* появилась интересная акварель. На ней изображён пожилой мужчина с военной выправкой в русском генеральском мундире. Отсутствие эполет означает, что бравый ветеран находится в отставке. При этом его награды сразу вызвали большой интерес у специалистов. На шее генерала мы видим голубой крест прусского военного ордена «За заслуги» (*Pour le Mérite*), ниже которого выпущены по борту мундира кресты российских орденов Святой Анны 2-й степени, украшенный

алмазами, и Святого Владимира 3-й степени. На груди австрийский военный орден Марии-Терезии, российский орден Святого Георгия 4-й степени, баварский военный орден Максимилиана-Иосифа, французский орден Святого Людовика, голландский военный орден Вильгельма, ещё один неясно изображённый крест на красной ленте и серебряная медаль в память Отечественной войны 1812 года.

Ниже этого интернационала приколот прусский Железный крест. Но поскольку на груди нет Железного креста 2-го класса, то это не может быть знак 1-го класса. Следовательно, это так называемый Кульмский крест — знаменитая награда,

пожалованная королём Фридрихом-Вильгельмом III русским гвардейцам, выстоявшим 29 августа 1813 года против подавляющих французских сил в битве при Кульме. Левая рука генерала сжимает эфес шпаги — очевидно, русского наградного золотого оружия с надписью «За храбрость».

Портрет имеет авторскую дату «1845 год» и инициалы J.L. — так подписывал свои произведения в середине XIX века работавший в Австрии художник, чье имя, к сожалению, не сохранилось. Наличие практически всех боевых европейских орденов вызвало неподдельный интерес к личности столь заслуженного воина. Но никто из русских генералов не имел такого

Отставной генерал-майор Жан-Батист-Луи барон де Кроссар. Вена, 1845 год
Монограммист J.L. Бумага, акварель. 20,5 x 16,5 см. Собрание С. и Т. Подстаницких. Ранее: Портрет неизвестного генерала

эксклюзивного набора наград. Особенно удивлял голландский военный орден Вильгельма 3-го класса. До 1845 года его лишь два раза вручали русским офицерам, которые годились нашему герою в сыновья.

Но и остальные награды вызывают размышления. Крест «Анны на шее» соответствует образцу, существовавшему до 1815 года. Затем

орденов. Поиск оказался непростым. Но в конце концов, после сравнения разных списков, моя версия полностью подтвердилась. Обладателем всех изображённых боевых наград оказался лишь один человек — Жан-Батист-Луи барон де Кроссар.

Трудно рассказывать биографию этого героя в силу противоречивости свидетельств. С одной стороны — четьера боевых походов, множество наград, генеральский чин, шесть томов мемуаров, изданных ещё при жизни. С другой — насмешки сослуживцев, признававших личную храбрость барона, но совершенно отказывавших ему в военных талантах.

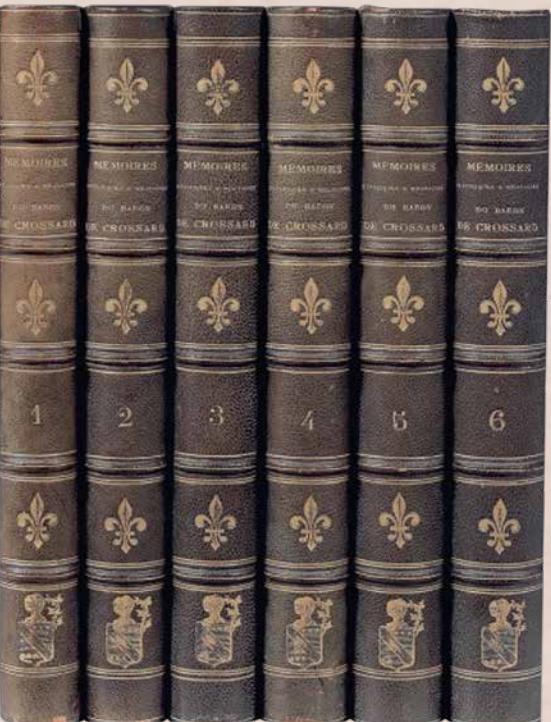
Жан-Батист-Луи барон де Кроссар (Jean-Baptiste-Louis de Crossard) родился 8 июля 1765 года в Пуатье. Окончив в 1784 году Артиллерийскую школу в Меце, он служил суплейтенантом морской артиллерии. Не приняв французскую революцию, барон в 1791 году эмигрировал и поступил лейтенантом в голландскую армию. Как штабной офицер он в 1793 и 1794 годах участвовал в войне против Франции. Но после поражения и захвата Нидерландов французами барону пришлось бежать. Поскольку устроиться в британскую армию ему не удалось, Кроссар в 1796 году вынужден был поступить к австрийцам простым кадетом в драгунский конвой при штабе. Храбростью в сражениях с французами на Рейне в 1796 и 1797 годах он обратил на себя внимание и быстро получил чин обер-лейтенанта штабной службы. В 1799 году в рядах австрийских войск барон совершил знаменитую Итальянскую кампанию против французов под командованием великого Суворова и в победном сражении при Нови был ранен пулём в грудь.

В следующем, 1800 году Кроссар участвовал в осаде крепости Генуя. Затем в ноябре и декабре он отличился в сражениях в Северной Италии, заслужив чин капитана и орден Марии-Терезии.

Последняя награда была исключительной

все кавалеры перешли на новый вариант, а наш генерал почему-то нет. Хотя он участвовал в Заграничных походах русской армии, у него нет серебряной медали «За взятие Парижа 19 марта 1814», которую вручили всем ветеранам в 1826–1832 годах. Эти странности навели меня на мысль, что генерал покинул Россию сразу после завершения Наполеоновских войн. А раз так, то его имя может быть не только среди русских кавалеров иностранных

Мемуары барона де Кроссара, изданные в Париже в 1829 и 1830 годах

Кавалерский крест австрийского военного ордена Марии-Терезии

Последняя награда была исключительной. Достаточно сказать, что император Франц II за славные подвиги в Италии приспал Суворову для русских офицеров всего шесть таких крестов, а в дальнейшем за все битвы и походы 1813–1814 годов их получили только 30 русских генералов, включая царя Александра I. Не удивительно, что орден Марии-Терезии обеспечил Кроссару уважение в разных армиях.

После Амьенского мира Кроссар вышел в отставку. Но как только в 1805 году Австрия снова начала войну против Франции, он вернулся в строй и стал свидетелем разгрома 2 декабря при Аустерлице. В 1807 году он продолжил свою борьбу с Наполеоном волонтёром в русской армии в битве при Прейсиш-Эйлау. Вернувшись в Австрию, он получил чин майора и был тайно отправлен в 1808 году военным советником в Испанию, где участвовал в сражениях с французами при Медельине и Талавере. После разгрома испанской армии при Оканье 19 ноября 1809 года Кроссар вернулся

в Вену, где был произведён уже в подполковники.

Как только в июне 1812 года войска Наполеона вторглись в Россию, Кроссар поспешил в главную квартиру русской армии. Если верить мемуарам барона, то именно он убедил Кутузова оставить неудачную позицию под Москвой, придумал тарутинский марш-манёвр, выбрал линию обороны при Малоярославце и так далее. Казалось бы, имя такого стратега следует золотыми буквами вписать в историю Отечественной войны 1812 года...

Но тут самое время узнать мнение о Кроссаре его сослуживцев, насмешливо прозвавших барона «Царь-Фараон». Поэт и офицер Константин Батюшков писал: «В армии встречаешь много карикатур, но подобной Кроссару не всякому удастся встретить». Ему вторит прапорщик Николай Дурново: «Не знаю, каковы его заслуги: в нём по меньшей мере много вульгарного». Самый же разёрнутый портрет Кроссара дал в своих записках поручик Николай Муравьев — будущий кавказский наместник, известный как Муравьёв-Карский.

Все свидетельства заставляют осторожно относиться к мемуарам

Кроссара, искренне завышавшего свою значимость. Тем не менее в 1814 году после взятия Парижа и реставрации Бурбонов барон оказался очень кстати. Он уволился из русской армии и был принят Людовиком XVIII лагерным маршалом (maréchal de camp — аналог первого генеральского чина бригадного генерала).

Долгое время Кроссар командовал 6-й дивизией 10-го военного округа в Тулузе. После Июльской революции 1830 года он вышел в отставку и уехал в Вену, где умер 13 марта 1845 года. Возможно, акварель является его посмертным изображением *in memoriam*. ▶

Главнокомандующий Отдельным Кавказским корпусом и кавказский наместник генерал-адъютант Николай Николаевич Муравьёв-Карский. Карс, 1855 год. Литография В. Ф. Тимма по рисунку с натуры Г. Корадини

— Я их предупреждал, я им говорил. Они не захотели последовать моим советам и теперь наказаны... Он издерживал много денег, не жалея их для почтования товарищей, а сам жил свиньей... Когда он бывал дома, то постоянно ходил в одной рубашке и брёлся по два раза в день, намазав прежде всё лицо мылом... Наружность его была смешная: ростом мал, волоса как смоль чёрные, несколько толст, лыс, зубы белые, как у собаки, глаза совсем красные. При смуглом цвете лица, он много походил на цыгана, всегда в треугольной шляпе с обвислыми при дожде полями, от чего она тогда принимала вид шляп, употребляемых на похоронах факельщиками: поля бились ему по глазам, но он от того не переставал всюду скакать и только бранился на поля, закрывавшие ему зрение. Вся одежда его была в таком же роде. Он состоял при великом князе Константине Павловиче, который его охотно держал при себе и часто за шута употреблял. При всем этом Кроссар получил за Лейпцигское сражение Георгиевский крест, вскоре после того Анну с бриллиантами, Владимира на шею. Но он всегда жаловался, что его по службе обижают наградами. Наконец, по окончании войны, его спаливали во французскую службу генерал-майором. Неприятно было видеть преимущества, коими пришелся этот воспользоваться в нашей службе».